

Два месяца спустя... Станция Архерст, Внешнее кольцо...

Команда скучала, наблюдая за погрузкой образцов на транспорт. Они взялись за эту работу, чтобы отдохнуть от обычной рутины - погони за пиратами или воровства, но она оказалась невероятно скучной. Альдераан нанял их для охраны корабля с исчезающими видами животных, которые направлялись в заповедник для участия в специальной программе размножения. Это была быстрая и простая работа, но некоторые виды были очень ценными на черном рынке, поэтому их и наняли.

Однако работа была настолько скучной, что им все больше надоедало, и хотя они делали то, за что им платили, это не очень-то их занимало.

Харон и Ара тем временем сидели в комнате охраны, проверяя камеры на наличие признаков неприятностей, но ничего необычного не было. Они почти желали, чтобы кто-нибудь напал, но сдерживали себя, не желая искушать судьбу.

"Я тут недавно думал". сказала Ара со вздохом. "Неужели мы будем делать все это вечно? Это проигрышная битва, и мы все это знаем". Рабство и пиратство были фактами жизни в галактике, и она была слишком велика, чтобы добиться каких-либо реальных изменений... только они пятеро. Ара была довольна некоторое время, но становилось ясно, что они ничего не добились, они помогали людям, что вызывало улыбку на ее лице, но недавно она подумала, что, возможно, им следовало бы сделать что-то... большее. Она с досадой подумала, что они уже зашли так далеко, как только могли, и теперь им нужны более серьезные задачи. Не говоря уже о том, что ее мысли о том, заводить или не заводить семью, не были ясными и тянули ее в разные стороны, пока она пыталась понять, чего же она хочет на самом деле.

"Я не знаю." Харон сказал ей с усталостью, прокравшейся в его голос. "Я начал охотиться на пиратов только потому, что это было то, в чем я был хорош, и это помогало оплачивать счета, а спасение рабов помогало мне чувствовать, что я приношу пользу галактике... по крайней мере, пока я не смогу вернуться в Ордо". Он сказал ей, что она выглядит озадаченной, поэтому он объяснил. "Обряд посвящения, я должен показать себя мужчиной, который может стоять на своем, прежде чем я получу право возглавить свою семью. До тех пор я не могу вернуться домой, а мой отец в этой жизни - ублюдок, который хотел избавиться от меня. Так что я застрял". Харон сказал с досадой: он так долго отсутствовал, что мысль о том, чтобы никогда не возвращаться, не раз приходила ему в голову.

Ара, казалось, потребовалась минута, чтобы обдумать это, прежде чем он сказал.

"У меня прямо противоположная проблема, я могу вернуться домой в любое время, но если я это сделаю, то буду вынуждена выйти замуж за этого уроды Вицла". Она сказала, почти выплюнув его имя, что заставило его приподнять бровь от удовольствия, а затем сказала.

"Хорошо, что мы женаты, не так ли. Не могут же они поженить тебя с ним, пока я здесь?" Он хотел пошутить, и она подарила ему одну из своих редких улыбок, на которую он ответил.

Однако момент был разрушен внезапным всплеском силы, предупредившим их о непосредственной опасности. Харон поднял руку, даже не подумав, как раз вовремя, чтобы остановить несколько бластерных болтов, ударивших Ара в спину. Ара сама почувствовала, что источник был из соседнего вентиляционного отверстия, и с силой отдернула крышку, как раз вовремя, чтобы увидеть, как исчезает красный сапог.

Харон, подключившись к связи, не терял времени, чтобы оповестить остальных. "Будьте начеку, ребята, у нас на борту убийца".

-х-

Предупреждение заставило троих остальных насторожиться, и они успели почувствовать толчок, когда корабль прижался к корпусу. Повернувшись, они увидели, что кто-то вскрывает корпус, и все трое приготовились к неприятностям.

Мгновением позже группа головорезов-тви'леков, выглядевшая злобно, ввалилась внутрь, взорвав отверстие, которое они проделывали. Они выскочили с бластерами наперевес, не заботясь о том, во что попадут, в своем отчаянном стремлении расправиться с ними. Невилл, Ханна и Полумна, не колеблясь, нырнули в укрытие и в унисон ударили в них взрывом силы, разбросав их по полу.

Невилл повернулся к Полумне, та кивнула, глубоко вдохнула и сконцентрировалась на изменении восприятия бандитов, вокруг них начали появляться призрачные образы мандалорианских воинов, и она почувствовала, как они запаниковали при виде этой маленькой армии, появившейся из воздуха. Они отчаянно начали стрелять во все стороны, пытаясь справиться с этими "воинами", но их болты пролетали прямо сквозь них.

Ханна и Невилл тем временем достали свои бластеры и, направляемые силой, начали стрелять в ответ. Они били по отвлеченным бандитам, которые не носили доспехов и были безнадежно уступают им в силе, пока не осталось ни одного стоящего на ногах.

-х-

В другой части корабля Харон и Ара преследовали свою нападавшую, они чувствовали, как она движется по воздуховодам. Почувствовав, что она вот-вот пройдет через одно из пересечений, Ара схватил ее с силой и сильно дернул, тело провалилось в вентиляцию и упало на пол. На мгновение она выглядела ошеломленной, но Ара все еще держал ее в телекинетической хватке и заставил повернуться лицом к ним. Она боролась изо всех сил, но не могла разорвать их хватку, и в нее начал закрадываться страх.

План Аурры Синг уже провалился: каким-то образом они помешали ей выстрелами из бластера убить одного из них и смогли проследить за ней через вентиляцию. Она рассчитывала на элемент неожиданности, чтобы уничтожить одного из них, а затем сбежать, прежде чем заманить второго в другую ловушку, которую она создала в другом месте. Ее головорезы в складском помещении превосходили остальных троих почти в десять раз к одному, и даже если

бы им не удалось убить их всех (что, по крайней мере, сэкономило бы ей обещанные деньги), они бы завалили хотя бы одного или двух.

Однако она понятия не имела, что эти пятеро пользовались силой, и теперь жалела, что не согласилась на эту работу, особенно когда самый высокий из них подошел к ней и протянул руку к ее голове. Сначала она подумала, что он хочет заставить ее посмотреть на себя, но вместо этого почувствовала нарастающее давление внутри головы, такого она еще никогда не испытывала, и как бы она ни сопротивлялась, она не могла пошевелиться, а вскоре стало больно.

Сначала она хныкала, пытаясь сопротивляться, но вскоре давление усилилось, и вскоре она начала кричать.

-х-

Позволив охотнице за головами упасть на палубу и всадив ей бластерный болт прямо в голову, чтобы убедиться, что с ней покончено и она ничего не может сказать об их силах, Ара повернулась к нему и спросила, насколько не заботясь о том, что они сделали с женщиной, которая была нанята, чтобы убить их.

"Ты нашел что-нибудь полезное?"

"Не очень много, это нас наняла убить королева Зигерриан, чтобы наказать нас за то, что мы навредили ее рабским операциям, и она расставила несколько ловушек на борту в надежде заманить нас в них. Она пробралась на борт в одном из блоков для содержания животных, используя голограмму для маскировки". сказал ей Харон.

"Я дам ей очки за преданность и изобретательность". сказала Ара без всякого смысла. "Но нам нужно, чтобы эта награда ушла, если она провалится, они наймут еще одного и еще". Это могло продолжаться годами. Харон кивнул, прежде чем сказать ей.

"Тогда самое время воспользоваться нашим кораблем и тем, что он может сделать". Он сказал, раздражаясь на зигеррианцев за то, что они испортили то, что должно было быть простой работой, и вообще были так привязаны к рабству. Он решил, что пришло время высказать свою точку зрения, которую все зигеррианцы никогда не забудут.

-х-

Зигеррия... Несколько дней спустя...

День или два спустя пыльная и, казалось, примитивная поверхность Зигеррии была потревожена, когда корвет со странной раскраской в стиле ранкора и без официальных опознавательных знаков появился, казалось, из ниоткуда и выпустил две протонные торпеды

во дворец, а затем исчез так же быстро, как и появился. Два мощных снаряда врезались в стены дворца, не дав времени активировать защитный экран, и взорвались с такой силой, что половина дворца содрогнулась, превратившись в грубую каменную глыбу, похоронив под собой королеву и ее свиту.

Это привело к краху ее империи рабства, лейтенанты начали бороться между собой и с чужаками за контроль над рынком. Правоохранительным органам и Конвою Свободы стало намного легче нарушать их деятельность, так как им приходилось противостоять им и друг другу.

Явин 4...

Завершив работу и доставив образцы в заповедник, не говоря уже о том, что им заплатили, небольшая группа вернулась на свою базу, чувствуя, что им очень хочется передохнуть некоторое время, решив, что лучше дать жару утихнуть. Они даже решили сменить краску на корвете.

Однако как раз в тот момент, когда они решили передохнуть, голоком громко пискнул, Харон уже собирался проигнорировать это и выключить аппарат, когда увидел, что это был срочный вызов, и, что еще более важно, он поступал по его личному каналу, который он предоставлял только своей семье или самым близким друзьям.

Поскольку последние были здесь с ним, он знал, что это должно быть важно, и пока остальные пошли перекусить, он активировал голопередатчик, и перед ним появилась голограмма Диры в натуральную величину.

"Дира! Прошло слишком много времени". сказал Харон с улыбкой. Они не разговаривали несколько месяцев, потому что он был занят своими силовыми тренировками и работой, а она углублялась в новую программу по математике, которую начала изучать. Выполняя свое обещание помочь ей найти лучшую из возможных программ, Харон выбрал дорогую, но элитную программу по углубленному изучению математики и информатики в Альдерском университете на Альдераане. Она занималась дома, на расстоянии, но, судя по письмам и их нечастым разговорам, ей нравилось каждое мгновение, что, по его мнению, стоило потраченных денег.

Однако сейчас она не улыбалась, что он заметил с беспокойством.

"Харон, ты сейчас нужен нам дома". Она сказала ему, выглядя глубоко обеспокоенной чем-то. Харон спросил ее с растущим беспокойством.

"Что случилось?" Она, казалось, взяла паузу, чтобы успокоиться, прежде чем сказать.

"Отец мертв, а Дом Ордо находится в состоянии войны". Она сказала ему, выглядя очень усталой и недоумевающей, что, черт возьми, произошло такого, что ситуация стала настолько

отчаянной, что он спросил.

"Расскажи мне все".

"Ты знаешь, что другим семьям не нравились все действия отца, но мы были сильными, и этого было достаточно, чтобы сдерживать их некоторое время, но он погиб в катастрофе шаттла, которая на самом деле была убийством на прошлой неделе. Сразу же Дом Бралор и Дом Авауд объединились против нас, а Сатин Крайз ничего не делает! Только призывает к переговорам и мирному урегулированию". Дира говорила с невероятной злостью, зная, что они не получают никакой помощи от самой гребаной Мандалор. Харон понимающе кивнул, негодуя на ее недалекость и высокомерие.

Она видела только свою точку зрения, не уважала и даже не понимала культуру, которой должна была управлять, и не собиралась учиться. Но его гнев не мог помочь его семье и дому, поэтому он отодвинул это в сторону, и хотя ситуация была плохой, в ней был и положительный момент.

После смерти отца... наконец-то он мог вернуться домой.

Эта мысль пришла ему в голову только позже, когда он закрыл связь и вышел из комнаты, чтобы сообщить остальным, нахмурившись, поскольку это означало, что все, что они еще могли бы сделать вместе, закончилось, даже не начавшись. Он не жалел, что оставил свои скитания по галактике позади, но не быть с ними... это было больно. Он никак не мог оставить бремя руководства семьей в гражданской войне на свою сестру. Дира все равно не хотела возглавлять Дом Ордо, но он никогда не бросит ее так, подумал Харон, злясь на беспринципных ублюдков, напавших на них, и на женщину, которая должна была это остановить.

Прибыв в столовую, он увидел, как они уплетают еду, и от улыбок на их лицах у него к горлу подступил ком. Ара посмотрела на него, увидела хмурое выражение на его собственном лице и спросила.

"Что случилось?" Они все обернулись с озабоченным видом, что только усугубило его состояние, но он набрался решимости и сказал.

"Моя семья сейчас находится в состоянии войны с двумя другими мандалорианскими домами, и помощь не приходит, так как мой отец в этой жизни умер, я был призван домой, чтобы сражаться и возглавить Дом Ордо в этой борьбе. Завтра я возьму Гребень Бритвы, я постараюсь остаться на связи, но не могу ничего гарантировать сразу". сказал Харон, прекрасно зная, что победа в войне никогда не бывает однозначной. Дома Бралор и Авауд вместе были равны по численности Ордо, и у них уже был перевес. Это будет тяжелая борьба, и она потребует его полного внимания.

Они все повернулись и посмотрели друг на друга, прежде чем разразиться смехом.

Странность того, что они делали, на самом деле смутила его: несмотря на то, что он был воспитан как воин, он знал, что в войне нет ничего смешного. Он позволил им продолжить на мгновение, прежде чем Луна, наконец, взяла себя в руки и сказала.

"Неужели ты думаешь, что после долгих лет одиночества я снова упущу тебя из виду?!" Она смотрела на него, как на ребенка, которому нужно объяснить что-то сложное. "Мы все идем с тобой".

"Мы - команда, куда идет один, туда и все". сказал Невилл с улыбкой. "Война или не война, мы останемся вместе, а учитывая наши таланты, вам бы не помешала помощь".

"Ты ни за что не избавишься от нас так просто". добавила Ханна, держась за своего мужа.

Харон был поражен и даже немного тронут тем, что они готовы пройти через это вместе с ним. Это не будет приятным, они все это знали, но Невилл, как он понял, был прав, у них у всех есть сила и их собственные уникальные таланты, которые они могут использовать, и вместе они будут гораздо более мощной силой, чем каждый из них мог бы быть в одиночку.

Поэтому он кивнул, они собрали все свои вещи и отправились в Ордо завтра утром, и, собираясь взять на себя, возможно, одну из самых больших обязанностей, которые он когда-либо мог взять, он улыбнулся.

Он ехал домой и вез с собой своих друзей.

Вот и все, пора переходить к сюжету гражданской войны мандалорианцев, столкновение трех домов с нашим народом в самом центре.

Временная шкала:

974 ДОБ — 26 ДБЯ

<http://tl.rulate.ru/book/80727/2456103>